

Дэш Хаоцки

Авантюра в двух действиях

ШЕЛЬЯАР

Дэш Хаоцки

Авантюра в двух действиях. Акт 2

«Автор»

2026

Хаоцки Д.

Авантюра в двух действиях. Акт 2 / Д. Хаоцки — «Автор», 2026

После трагических событий в Панайре, Михей и Саартан оказываются в Пристанище Меру - базе кураторов Цитадели. Хранителя обвиняют в гибели целого мира и сажают в подземелье, его друг-лис тем временем становится учеником Кота, а самый влиятельный интриган Шельяара заключает с Иватарном пари, цена в котором - жизнь Саартана и свобода его таинственной сокамерницы.

© Хаоцки Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Кот, Дракон и свежая кровь	6
Вишнёвый дурман	7
Всё в Меру	14
Шульга	21
Ивовый лук	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Дэш Хаоцки

Авантюра в двух действиях. Акт 2

Шельяар. Книга пятая

Авантюра в двух действиях

Посвящается белорецким друзьям-ролевикам

Акт

II

Кот, Дракон и свежая кровь

Глава I

Вишнёвый дурман

Гальциона приняла новых пассажиров неохотно. Она медлила снимать купол, когда перенесла людей на борт, замялась, открывая им проход во внутренний коридор, возмутилась, помигав освещением, когда Иватарн провёл гостей в центральный отсек. Не в нижние ярусы как обычно, где располагались камеры для заключённых под стражу, — под её неусыпную стражу! — а в гостиную. Гальциона ревновала хозяина ко всем пассажирам, но эти ей особенно не нравились. От них пахло опасностью. Не такой угрозой, простой и понятной, как всегда пахло от вампира, которого она тоже недолюбливала и время от времени была током или выключала ему свет в самые интересные моменты его повседневности на корабле. Нет. Эти пахли большими неприятностями. Глобальными. Катастрофическими. И поэтому Гальциона всеми силами пыталась предупредить любимого хозяина об этом. Но хозяин её игнорировал.

— Я не хочу считать вас преступниками и помещать в камеры, — сказал Иватарн, приглашая Файлэнга и Саартана в гостиную. — Не давайте мне повода пожалеть об этом. Переход будет не очень длинным, но отдохнуть вы успеете. Можете перекусить или выпить. Я скоро вернусь.

И ушёл.

Кот отнёс бесчувственного Михея в свою каюту. Уложил на узкую койку и написал скупую записку: «Ничего не трогай». Подумал и приписал: «Убью. Кот». И положил её рядом с подушкой. Снял плащ, бросил его на спинку кресла. Оглядел рану на боку, поморщился — самому не затянуть. Раны, нанесённые оружием из серебронга, не заживают и требуют специальной обработки даже у драконов, что уж говорить о герти. Кот потянул прилипшую к телу рубашку, отодрал лоскут вместе с образовавшейся свежей корочкой запёкшейся крови, зашипел. Из раны толчком выплеснулась желтоватая жидкость, и кровь, густая и почти чёрная, потекла широкой полосой, заливая пояс и брюки. Кот стащил с себя рубашку, скомкал её и прижал к боку.

Дверь отворилась. В комнату бесшумно скользнул Иватарн. Увидел быстро буреющую рубашку у напарника, всплеснул руками:

— Ну что за самодеятельность?!

Он подскочил к Коту, опустился перед ним на одно колено, решительно вырвал из руки намокшую рубашку. Отбросил её в сторону, зажал рану ладонью.

— Я вытяну частицы серебронга, потерпи, — тихо сказал он и отвёл ладонь в сторону, собирая пальцы в пучок.

Из раны вылетел целый рой серебристых искорок. Кот заскрежетал зубами и тоже опустился на колено рядом с напарником, уткнувшись ему лицом в ключицу, тяжело задышал.

— Потерпи, — повторил Иватарн, обнял его свободной рукой и погладил по коротко стриженному затылку, как маленького.

— Давай... без нежностей! — выдохнул Кот. — И так тошно!

— Я пользуюсь моментом, — парировал Иватарн. — Нечего было отдавать этому мальчишке столько сил.

Он убрал руку с головы напарника, чуть оттолкнул его Кота от себя. И подставил запястье.

— Пей.

— Не надо!.. — на лице герти отразилось выражение мучительной внутренней борьбы желания и отвращения.

— Пей! — голос Иватарна стал низким, грудным, строгим.

Кот задрожал, его глаза ярко вспыхнули в полутьме каюты. Он заурчал, совсем как представитель кошачьих, и впился клыками в руку напарника.

Михей очнулся со страшной головной болью. Он охнул и остервенело потёр виски. Застонал. Грудь жгло огнём, все мышцы ныли. Михей перевернулся на бок и свернулся в калачик. Полежал так какое-то время, пока в ушах не перестало звенеть. Открыл глаза. И встретился взглядом с Иватарном. Куратор сидел на полу, прислонившись спиной к стене. Кот с голым торсом лежал рядом, положив голову ему на колени. Михей заметил окровавленную тряпку и прокушенное запястье Иватарна с едва затянувшимися двумя дырками.

— Ему плохо? — спросил Михей шёпотом.

— Нет, — Иватарн меланхолично почёсывал Кота за ухом. — Ему хорошо. Очень даже. Можешь не шептать, он не проснётся.

— А что с ним? Он пил тебя? Интересно, какая на вкус кровь дракона для вампира. Или ты когда человек другой? А он высший вампир, да?

Михей сам не заметил, как сел на кровати. Его головная боль тут же притупилась, а жар в груди утих. Иватарн вскинул брови.

— И на какой вопрос мне отвечать первым? Или ты сам с собой разговариваешь?

— Ой, прости! Я всегда быстро и много говорю, а сказать мне обычно есть чего. Или спросить. Ты привыкнешь, — Михей хихикнул.

— Что значит — привыкнешь?

— А твой напарник не сказал?

— Не тяни кота за хвост, — устало попросил Иватарн.

Получилось двояко, и Михей прыснул.

— Не буду, — сказал он серьёзно. — Вампир позвал меня в кураторы.

— Да ты что...

— Я знаю, что вы изнанок не берёте. Но он сказал — это кое-кому назло, и я согласился.

— Ах, кое-кому...

— Я же не совсем изнанка. Видишь, ободка у меня нет вокруг радужки. По отцу, может, и передалось что-то, а так я в маму пошёл. А вы разве не обговариваете друг с другом, кого брать, а кого нет? О! А где Саа?!

— С твоим Хранителем всё в порядке. Он с волком в гостиной. Но тебе к ним нельзя.

— Почему это? — Михей взял со стоящего рядом с лежанкой стола какой-то продолговатый металлический предмет, покрутил между пальцев, разглядывая. Предмет глухо щёлкнул, и Михей, вздрогнув, положил его обратно.

— Потому что я не хочу выпускать тебя из виду.

— Насмотришься ещё.

— А вот это вряд ли.

— Ты против моего кураторства? Хочешь отговорить вампира? Но почему? Ты — расист? Нельзя же так просто взять и сначала обнадёжить, а потом выбросить! Мы в ответе за тех, кого приручили, знаешь ли. А я уже почти совсем ручной, вот смотри! — Михей скорчил умильную рожицу и стрельнул в куратора игриво застенчивым взглядом.

Иватарн нагнулся, обнял Кота и зарылся носом в его седую макушку. Зажмурился. Ему ужасно хотелось чем-нибудь запустить в болтливого мальчишку. Кот во сне что-то промурлыкал.

— О! Да он точно Кот! — восхитился Михей. Он сполз с кровати, подошёл к столу. Взял с него книгу, полистал. Повернулся с ней к замолчавшему Иватарну. — Про что она? И почему, кстати, вампира называли Котом? Не из-за того же наверняка, что он муркает во сне, как кошка?

— Положи книгу на место, — проговорил Иватарн, нехотя поднимая голову. — Кот тебя убьёт за неё.

Михей послушно положил книгу. Он заметил записку на подушке, поднял её и прочёл.

— А тут так и написано: «Ничего не трогай. Убью. Кот», — Михей рассмеялся. — Я её не увидел, прости.

Он сел на кровать и принялся болтать ногами, рыская взглядом по каюте.

— Ты явно на чём-то сидишь, — вздохнул Иватарн. — На чём-то тяжёлом. Вроде той хрени, что толкают на рынках Ксапоры. Нить разговора не теряешь?

— Я-то? Неа. Я спросил, почему Кота зовут Котом. И высший ли он вампир. И хочешь ли ты отговорить его брать меня. Как вы познакомились вообще? Ты же такой, — Михей пошевелил пальцами, ища подходящее слово, — эстетичный на вид, эффектный. А Кот brutальный, резкий. И старый.

— Хочешь сказочку на ночь?

— Хочу. Я люблю сказки!

— Это был сарказм, но ладно. Так и быть, расскажу. Только ты помолчи, а? Уши вянут уже.

— Буду нем как рыба! — Михей торжественно поднял руку вверх и уселся поудобнее, приготовившись слушать.

Иватарн посмотрел на него, хмыкнул.

— Кинь мне, чем накрыться, — попросил он. Ловко поймал брошенное Михеем одеяло и укрыл им Кота. — Ты бывал когда-нибудь на Земле?

Михей кивнул.

— Тогда ты должен знать, что это огромный мир, состоящий из множества вариаций самого себя. — Иватарн задумчиво покусал губу. — Как морская пена, как мыльные пузыри, которые пересекаются, накладываются друг на друга, вспучиваются друг из друга. Земля для каждого своя. Там живут люди, чем-то похожие на вас, изнанок. Такие же не в меру любопытные и с высоким созидательным потенциалом... Так вот. На одной такой Земле эволюция пошла в ином направлении, чем на всех прочих Землях. Там обитали веригерты — хищники, питающиеся кровью своих жертв. Они нападали в основном на животных, пока в их мире не появились люди... Люди веригертам понравились больше зайцев и белок: на них было проще охотиться и, самое главное, их можно было изменять. Так появились герти, больше известные в других мирах как вампиры. Ты спрашивал, высший ли Кот вампир. Если имел в виду, рождён ли он от двух герти — то да, он высший.

Иватарн посмотрел на мирно спящего Кота, поправил на нём одеяло, обнял. Высший вампир улыбнулся, что бывает почти только во сне — большую часть бодрствования Кот хмурился или каменел лицом. Иватарн умилился, но тотчас осёкся и глянул на помалкивающего Михея. Вдруг уснул? Но нет, мальчишка сидел на кровати в обнимку с подушкой и посвёркивал хитрыми изумрудными глазами. Иватарн вздохнул и продолжил:

— Герти живут кланами и вечно воюют с людьми. Один такой клан во главе... не помню, как звали их главного. Пусть будет патетично — Хозяин. Так вот, Хозяин объединил несколько кланов в один, убрав разными способами своих соперников, и объявил открытую охоту на людей, с которыми у герти на тот момент был хоть и шаткий, но мир. Разразилась жестокая война, Земля была поставлена на грань уничтожения. И вмешались кураторы. Хозяина убили, его гнездо разорили до основания. Ньярхайд, так звали тогда Кота, был правой рукой Хозяина, руководил всеми его операциями. Он выжил и по какой-то сложной схеме получил всю накопленную Хозяином силу. И мог бы вполне стать таким вампирьим божком, но ему не позволили. Убивать Ньярхаида было крайне опасно, ведь сила могла передаваться дальше какому-нибудь другому герти. И его посадили на цепь. На долгие десять лет. Десять лет его анализировали на предмет годности для кураторства.

Иватарн выразительно посмотрел на Михея, но тот намёк проигнорировал. Михей из всех сил изображал благодарного слушателя: не перебивал, кивал и удивлённо вскидывал брови, покусывал губы и нервно тербил подушку. Иватарн снова вздохнул.

— Потом к Ньярхайду послали меня. Он был моим первым заданием, если можно так выразиться. От меня требовалось принять окончательное решение: запечатать силу Хозяина вместе с ним на веки вечные или же сделать Ньярхайда своим напарником и справиться с ним. Я выбрал второе. Не сразу, конечно. Кот меня основательно помучил. И погрыз, — куратор усмехнулся. — Но мы сработались, как видишь.

— Он ведь намного старше тебя, да? — тихонько спросил Михей.

— Да не намного так-то, — Иватарн повёл плечом. — Несколько сотен лет, подумаешь. Я тоже совсем не юнец, знаешь ли.

— А Котом? Почему его зовут Котом?

— Это я дал ему такое прозвище. За его привычку шипеть и фыркать, царапаться. За зелёные глаза. За своеволие и дикость. Ему очень подходит.

— И он муркает, когда спит, — Михей закивал.

— И он любит играть со своими жертвами, как кошка с мышкой, — добавил Иватарн зловеще. — А потом отрывать им головы.

Михей заулыбался. Про головы он понял.

— А как ты стал куратором? — спросил Михей. — Тоже что-то натворил? Все кураторы — мировые преступники, которых девать больше некуда? Или у вас здесь просто шоу талантов?

— Я скорее подхожу под последнее твоё видение нашей организации. В своём родном мире я был капитаном первого ранга военно-космического флота. Мы первые среди своих вышли на Путь и открыли для себя Древо Миров. Но это совсем другая история.

Куратора-дракона не было долго, и Саартан с Файлэнгом успели заскучать. Корабль качнулся, мягко завибрировал. Окон в гостиной не было, чтобы увидеть, что происходит снаружи, но появилось ощущение движения. Или скорее — скольжения.

— Как думаешь, куда они нас везут? — спросил Файлэнг.

— Не знаю, — Хранитель прошёлся по комнате, разглядывая причудливую мебель, торшеры, картины и развешанное оружие на стенах.

«Странно», — подумал Саартан, остановившись взглядом на изящном полумесяце боевого серпа. — «Этот дракон не только не разоружил меня, но и оставил в зале, битком набитым клинками. Слишком самоуверенный или это какая-то проверка?».

— Насчёт тебя не знаю, — Саартан повернулся лицом к Файлэнгу. — А меня точно где-нибудь запрут.

— За что?

— Об этом я хотел поговорить с тобой, пока есть возможность. Я сказал тому дракону, что это я разбудил вулкан и сжёг долину.

— Но ведь... — Файлэнг вскинулся.

— Пусть правда будет такая, волк, — жёстко перебил его Хранитель. — Вы спасали Зеркало, а я спасал свою шкуру. И точка.

— Зачем ты это делаешь?

— Потому что куратор дал мне шанс выбрать, на кого возложить вину. Я выбрал себя. Это мой выбор, понимаешь? Только мой. А если разобраться, то я мог прихлопнуть лиса, когда он только появился. И ничего бы не было.

Файлэнг нахмурился.

— Этот Михай обманывает тебя. Он подкупает своим обаянием, напускной детской наивностью и непосредственностью. На самом деле он не так прост, как кажется. Лис использует тебя, а потом вытрет об тебя лапы и выбросит куда подальше.

«...Ты ещё поймёшь, что у изнанок нет друзей. Только игрушки. Забудь его, пока не поздно», — всплыли в памяти у Хранителя слова Иватарна.

— Пусть так, — Саартан отвернулся от Файлэнга, поискал взглядом шкафчик с напитками, подошёл к нему и открыл. — Мих изменил мою жизнь. Внёс в неё кучу сумбура, не спорю. Но я благодарен ему за то время, которое мы провели вместе.

Саартан наугад вытащил из шкафчика бутылку с вишнёвой жидкостью внутри. Откупорил, понюхал. Кисло-сладкий аромат приятно защекотал ноздри, и Хранитель довольно кивнул.

— Выпьем? — предложил он глядящему исподлобья волку.

Кот заворочался под одеялом, просыпаясь. Иватарн прищурился и резко сказал Михайю:

— Выметайся!

— Но, — растерялся Михай. — Куда? Я же тут ничего не знаю!

— За дверь! Живо!

Михей сполз с койки и подошёл к двери. Не удержался и обернулся. Кот поднимался на локтях и медленно разворачивался к нему. Михайю не было видно его лица, когда он лежал на коленях у Иватарна, зато теперь древний герти предстал перед ним во всей красе: его губы ярко алели на бледном лице, искажённым гримасой сладкой истомы, глаза сменили цвет с зелёного на глубокий вишнёвый, взгляд стал тяжёлым, манящим, плотоядным. Кот сел вполоборота к Михайю и хищно улыбнулся ему, обнажив клыки. Михай оторопело глянул на Иватарна и прочёл по его губам: «Пошёл вон!». Он втянул голову в плечи и просочился за дверь.

В коридоре Михай помялся секунду и приложил любопытное ухо к двери. Услышал, как Кот издал странный горловой звук, очень похожий на урчание.

— Кот, — Иватарн говорил тихо и ласково. — Кот, не надо... останься... Может, поспишь ещё? Я побуду с тобой, хочешь?

— Ив, солнышко, — Кот певуче растягивал слова. — Там вкусный мальчик. Пусти...

— Кот, нет. Кот!

Иватарн витиевато выругался. Дверь распахнулась, и Михай едва успел отскочить. Кот мгновенно оказался у него за спиной, Михай даже не заметил, когда он вышел. Жуткий вампир будто соткался из коридорной тени. Михай сглотнул, когда прохладные пальцы дотронулись до его шеи.

На пороге каюты возник взъерошенный Иватарн.

— Кот, — он предостерегающе поднял руку. — Прекрати.

Рука с шеи скользнула под белую куртку, и Кот мягко притянул Михея к себе, наклонился, коснулся щекой его уха и прошептал:

— Ничего он нам не сделает, птенчик.

Михей pokrылся мурашками с головы до ног. Он с мольбой посмотрел на Иватарна. Тот в нерешительности закусил губу.

— Кот, это твой ученик. Не хочешь же ты начать его обучения с прокушенных вен? — наконец неуверенно спросил он.

— Хочу, — медовым голосом пропел Кот и лизнул Михея в ухо.

Михей зажмурился. От Кота веяло смертью, долгой, болезненной, но... желанной? Эманы герти парализовывали, лишали воли, подминали сознание. У Михея ослабли колени.

— В последний раз предупреждаю, Кот. Отпусти его.

— Какой ты противный, Ив! — Кот фыркнул и грубо отпихнул от себя Михея в руки напарника.

Он сделал шаг назад и растворился в полутьме коридора.

— Ч-что эт-то было? — ужаснулся Михей, дрожа всем телом.

— Первый урок от твоего наставника, — Иватарн усмехнулся и потрепал его по рыжей макушке. — Смотри-ка, какой сразу немногословный стал.

— Ш.. что с ним?

— Драконья кровь. Для герти она как дурман. Он отойдёт. Пойдём к твоему Хранителю, он там, наверное, с ума сходит, волнуясь за тебя.

— А... Кот?

— Боишься?

— Немного...

— Он не вернётся. Пока.

Из гостиной доносились спорящие голоса. Иватарн возвёл очи горе и толкнул дверь. Михей вытянул шею, с любопытством выглянул из-за спины куратора.

— Нет, тут ты не прав! — Саартан махнул рукой с бокалом, расплескав тёмно-бардовую жидкость и не заметив этого. — Птица не может называться птицей, если она не летает!

— Но пингвин не летает, — Файлэнг близко наклонился к Хранителю, ширкая тому носом по плечу. — А он птица!

— О, небо! Куда вас занесло?! — Иватарн пересёк гостиную, покосился на две пустые бутылки из-под вина на столе. — Понятно...

Михей вбежал следом за ним, посмеиваясь в кулак.

— Это ты нам скажи, куда нас занесло, да, волк? — Саартан ткнул бокалом в сторону куратора и приобнял Файлэнга. — Пришли такие все из себя, надавали по рогам! А какое, собственно, вы имеете право вмешиваться в дела семейные? Хочу — сжигаю сородичей, хочу — нет. Это же мои с ними разборки, так?

Файлэнг согласно закивал. Иватарн изогнул бровь и скрестил руки на груди.

— Ты, конечно, пьян в стельку, мальчик, — ласково сказал он. — Но продолжай, мне интересно.

— Интересно ему, — пробурчал Саартан. — Мне вот тоже много чего интересно, я же не выпендриваюсь!

Он отхлебнул из бокала. Вино потекло у него по подбородку, залило ворот рубашки. Михей подошёл к нему, мягко забрал у него из руки бокал.

— Ты весь забрызгался, Саа, — он пальцами вытер вишнёвые капли с губ Хранителя, покачал головой и обернулся на Иватарна. — Не обижайся на него, куратор, Саа — девственник в плане выпивки.

Саартан отмахнулся от Михея:

— А чего ему обижаться-то? Пусть лучше объяснит, почему я должен отвечать за смерть горстки драконов? В войнах гибнут тысячи! Тысячи! Подумаешь, проснулся какой-то жалкий вулкан! Он так и так бы проснулся рано или поздно.

— Ах, вот оно что, — Иватарн отошёл ото всех и присел на подлокотник кресла. — Давай я растолкую. Во-первых, ты должен уяснить, что любая жизнь ценна, имеет свою причину и место в мире. Мне жаль, что раскаяние не коснулось тебя. Во-вторых, долина находилась под моей ответственностью, в ней хранился мощный и нестабильный артефакт. Который ты, между прочим, должен был охранять. В-третьих, вы своими действиями поставили драконов на грань вымирания. И всю Панайру, впрочем. Да, не смотрите на меня так. Созидающая создала этот мир, она поддерживала в нём цикл жизней. А сейчас цикл прервался, потому что вы извлекли Зеркало и нарушили естественный порядок рождения на Панайре. Всё имеет свои последствия, дорогие мои. Тот вулкан — только первое звено в цепочке разрушений.

Вся троица насупилась. Михей тряхнул волосами, осторожно спросил:

— Почему ты не сказал это нам раньше? Когда только вы пришли? Может, мы бы тогда всё переиграли?

— Да поздно уже было. Как я понял, это ты — причина всех неприятностей на Панайре. Ты дестабилизировал Зеркало, разбудил вулкан, залил долину лавой и пробил брешь в ткани мира.

— Я просто хотел понять, что за Зеркало... — Михей потупился. — И спасти Саа...

— Да не бывает у таких, как ты, просто! — Иватарн разозлился. — Ты спрашивал, почему я хочу отговорить Кота брать тебя в кураторы? Вот поэтому. Поставить изнанку следить за порядком — бред полный! А теперь, мой милый мальчик, твой дружок будет отвечать, как он выразился, за смерть горстки драконов. Перед судом Высшего совета.

— Но почему он, а не я?!

— Потому что ты мне дорог, Мих, — тихо проговорил Саартан. От слов Иватарна он почти протрезвел и сейчас сгорал от стыда. — Я не могу допустить, чтобы с тобой что-то случилось.

— Ох, Саа...

Михей кинулся Хранителю на шею, выронив недопитый бокал.

— Прости, Саа!.. Я что-нибудь придумаю!

— Мих, — Саартан растерянно погладил его по спине. — Мы и так напридумывали лишнего. Не надо больше ничего...

Файлэнг, тоже протрезвевший, мрачно покачал головой. Он чувствовал в этом рыжем мальчишке подковырку с самого начала. И ведь этот гадёныш даже не заикнулся, мол, накажите меня! Хранителя Файлэнгу было жаль.

Иватарн поднялся с кресла. Ему тоже было жаль Хранителя. Тот был неправильной изнанкой, знакомой со словом «честь». Это большая редкость, если не сказать иначе — единственный случай.

— Я ничего не обещаю, — сказал Иватарн. — Но постараюсь смягчить ситуацию. Но только если никто из вас не будет вмешиваться! — он строго посмотрел на Михея. — Всё, ребятки, разговор окончен. Мне пора сажать Гальциону.

Гальциона довольно завибрировала, когда любимый хозяин сел в пилотное кресло и позволил ей присосаться щупальцами к голове. Она почувствовала озабоченность хозяина и послала ему тёплый импульс: «Не переживай, я с тобой!». Иватарн улыбнулся и вслух сказал:

— Не волнуйся, дорогая. Я тебя тоже люблю. Давай-ка покажем нашим паучкам, как надо правильно пришвартовываться.

Гальциона радостно задрожала. Ей нравилось, когда хозяин отпускал немного вольности и закручивал лихие виражи. А вид разбегающегося обслуживающего персонала нравился ей ещё больше. Гальциона сжала длинное тело в шар, затем снова вытянулась и стрелой понеслась к земле, к высокой стройной причальной мачте, возле которой суетились маленькие паукообразные существа, вмиг приснувшее в разные стороны, едва завидев блестящую сигару в небе.

Глава

II

Всё в Мере

Пристанище Мере включало в себя причал, обширное поместье, ангар и смежные мелкие постройки. Гальциона зависла параллельно земле, притянута за нос к мачте. К ней уже ползли пауки-рабочие, посвёркивая на ярком южном солнце глянцевыми металлическими спинками.

Иватарн перенёс своих ни то гостей, ни то пленников сразу в дом, не рискнув провести их мимо любопытной и фиксирующей всё подряд на свои усики-вибриссы обслуги. За Котом он решил вернуться позже, если тот не появится сам.

— Ещё раз про ваши статусы, — куратор оглядел угрюмую троицу. — Ты, — он указал на Михея. — Официально подопечный Кота. Это ещё не решено, поэтому статус у тебя — под вопросом. Выкинешь что-нибудь эдакое, и я с радостью воспользуюсь этим, чтобы вышвырнуть тебя вон. Желательно туда, откуда ты будешь долго и мучительно выбраться. Если такое место существует вообще... Да. А ты, — Иватарн указал на Файлэнга. — Официально мой подопечный. Мы с тобой ещё это обсудим, но пока остановимся на таком положении дела. Я выделю вам обоим комнату, но шлаться по дому категорически запрещаю. Только с моего или Кота разрешения. Всё ясно?

Михей и Файлэнг переглянулись — волк глянул на лиса недружелюбно — и кивнули. Иватарн повернулся к понурившемуся Хранителю. Вдохнул.

— Не кисни, — сказал он ему и положил на плечо руку. — Как-нибудь разруем твою ситуацию. А пока я вынужден тебя запереть. Статус заключённого я на тебя вешать не буду, но ограничить твоё местоположение обязан. Пожелания есть?

Саартан отрицательно покачал головой.

— Так я и думал. Пойдём, — Иватарн слегка подтолкнул его к выходу из приёмного зала. Сказал двоим оставшимся: — Ждите меня здесь. И, Михей... ничего не трогай.

Иватарн повёл Саартана через внутренний двор к большому металлическому люку в земле. Встал на него вместе с Хранителем, и крышка люка сначала приподнялась, выпустив облачка пара по краям, затем бесшумно поехала вниз по широкому тёмному тоннелю. Спуск продолжался долго, пятнышко света над головой неумолимо сжималось, и Саартан невольно поёжился.

— Драконам не привыкать жить в пещерах, — сказал ему Иватарн. — Но под землёй — это другое дело. Слишком далеко от неба. Понимаю тебя. Меры предосторожности, ничего не поделаешь.

Откуда-то появился тусклый свет. Крышка люка качнулась под ногами, на пару секунд зависла и опустилась посреди круглого помещения, которое вместе с тоннелем, выходящим наверх, напоминало пузатую колбу. «Как в Храме», — подумалось Саартану. — «Пьедестала не хватает». Помещение было пустым, в стенах, покрытых гладкими серыми панелями, светящимся контуром обозначались двери: у четырёх контур был светло-зелёным, а у одной — красным.

— Что ж, — Иватарн подошёл к зелёному контуру рядом с красным, провёл перед ним браслетом на руке. Контур мигнул и погас, панель отъехала в сторону, открывая проход в камеру. — Твоё временное, надеюсь, жилище. Прошу.

Саартан шагнул через порог камеры. Вздрыгнул, когда в ней разгорелся яркий свет. Обернулся на куратора.

— Неуютно, но без лишней издёвки над заключёнными, — Иватарн не торопился закрывать дверь. — Всё, необходимое для сна и гигиены, здесь есть. Еда, вода — трижды в день. Я

отключу строгий режим, и у тебя будет возможность почитать, порисовать, если надумается. Будут какие пожелания и вопросы, напиши их на бумаге и положи на стол. Я прочту.

— Ты оставишь меня как есть? Даже не отберёшь оружие? — Хранитель погладил шпагу по эфесу, вдруг испугавшись с ней расставаться.

— А нужно? — Иватарн усмехнулся. — Это твоё внутреннее оружие, суть тебя. Стоит мне отнести его на приличное расстояние, и твоя шпага снова к тебе вернётся. Как кинжал твоего мальчика, если ты не заметил.

— Значит, она всегда будет при мне?

— Как пожелаешь. Здесь стоит блокиратор *силы*, изменить свою одежду ты не сможешь. Принести тебе что-нибудь... попроще?

— Было бы неплохо...

— Хорошо. Располагайся и не расстраивайся. Я похлопочу за тебя наверху.

— Почему? Из жалости? Я видел её в твоих глазах...

— Ах ты, гордая изнанка! — Иватарн улыбнулся и подмигнул Хранителю. — А если и так, откажешься от помощи?

— Нет, но...

— Вот и ладно. Но, чтобы ты самоедством не занимался — нет, не из жалости. Я всегда даю людям второй шанс.

И куратор задвинул панель. Контур на стене стал красным.

Кот вошёл в приёмный зал, кутаясь в плащ. Михей вспомнил ледяную руку у себя на шее и на всякий случай спрятался за спину Файлэнга.

— Где Ив? — не глядя на мальчишек, спросил куратор.

Он уже вернулся в нормальный вполне человеческий облик и раздражённо хмурился.

— Увёл Саа куда-то запирать, — несмело ответил Михей, выглядывая из-за спины Файлэнга.

— Ясно. Оставил вас тут одних? — Кот подозрительно огляделся.

— Мы ничего не трогали! Чеслово!

— Что он вам сказал? Когда вернётся?

— Э-э-э... Ждать здесь. Когда вернётся — не сказал.

— Идите за мной.

— Но...

— Идите. За мной.

Кот размашистым шагом пересёк зал и быстро поднялся по лестнице на второй этаж. Михей пожал плечами, кивнул Файлэнгу и побежал за куратором. Файлэнгу не хотелось оставаться с жутковатым кровососом и двуличным лисом в одной компании, но послушаться Кота он не посмел. Пошёл к лестнице, постоянно оглядываясь — не появится ли в зале более располагающий к себе дракон. Иватарн появляться не спешил, и Файлэнг с тяжким вздохом поплёлся наверх.

Второй этаж Михея разочаровал. Он ожидал увидеть... ну, хоть что-нибудь необычное! Это же логово кураторов! Святая святых! Но нет. Коридор уходил двумя ветками вправо и влево от лестницы, был простым, светлым и чистым. Вдоль стен тянулись самые обычные деревянные двери, горели свечи (Михей даже потрогал одну — свечи! Из воска!), кое-где висели цветы и картины.

Кот свернул от лестницы налево, прошёл до конца коридора и остановился у самой последней двери. Михею показалось, что дверь открылась сама, стоило только куратору на неё посмотреть и свести брови. Но, может, лисье сознание всё ещё не отпускало видение сытого герти. Михей подошёл к куратору и осторожно заглянул в комнату.

— Будет твоя, — сказал Кот и показал большим пальцем через плечо. — Здесь мой кабинет. Ты там засыпаешь на ходу?

Последнее адресовывалось к Файлэнгу, только показавшемуся в начале коридора. Файлэнг ускорил шаг.

— Побудешь пока у этого рыжего, — Кот дождался его, втолкнул к Михею в комнату и открыл дверь в свой кабинет. — Ив сам решит, куда тебя деть.

И хлопнул дверью.

Кот злился. Он не любил терять контроль над собой, но драконья кровь сводила его с ума. Кот до сих пор чувствовал лёгкую эйфорию. И надо же было этому мальчишке увидеть его таким... таким полуголым безобразием! Куратор с яростью пнул ни в чём не повинную дверь и прошёл в темноту кабинета. Бухнулся в кресло, покрутился в нём, раздражённо постукивая пальцами по подлокотникам. Откинулся на спинку, заложив руки за голову и прикрыв веки. Посидел так, остывая. Затем встряхнулся и взялся за браслет на левом запястье, вытянул из него мерцающий жёлтым светом экран-пергамент, пробежался по нему глазами. По пергаменту побежали буквы, складываясь в слова, а слова выстроились в предложения:

Главе Высшего совета Цитадели, Фаархе Асшайасу от куратора Ньярхайда Аластара Гофрэйдха. Прошу принять к рассмотрению выбранного мной кандидата в кураторы (внутренние или внешние). Готов взять на себя ответственность за его обучение и полевую практику в дальнейшем.

Пристанище Меру, Гофрэйдх Н.А.

Кот перечитал написанное. Скривился. Писать длинные мудрёные письма, как Иватарн, он не умел. Разве что отчёты и такие вот заявления-записки в Высший совет. «Сойдёт», — подумал Кот и махнул на пергамент рукой: «отправить».

Иватарн как раз поднимался к напарнику, когда его браслет потеплел. Куратор коснулся его и открыл экран с письмом. На желтоватой странице мигало сообщение от отправителя «Шу». Иватарн, предчувствуя недоброе, кивнул, и по экрану побежали строки:

Получил записульку от твоего напарника. Он хочет взять себе ученика? Сложилось впечатление, что ты не в курсе, или вы в ссоре, и заявление он подал в обход тебя. Странно, что твой Котик первый заговорил о наставничестве. Связаться напрямую не могу, советую совет (в этом месте с экрана игриво подмигивала и показывала язык маленькая обезьянья рожица). Отпишись, что у вас да как?

Фаарха.

И, не успев Иватарн прочесть первое сообщение, как на экране всплыло второе:

А знаешь, что, мой любезный друг? Загляну-ка я к тебе в гости на днях (снова обезьянка)! От вас давненько не было никаких вестей, я начинаю беспокоиться. И, конечно, ужасно соскучился по своему любимому ученику (обезьянку сменило сердечко). Заодно отчитаешься, что у вас там случилось на Окраине.

Фаарха.

Иватарн дочитал сообщения, медленно запустил руку в волосы, пропустил кудри сквозь пальцы. Он любил своего учителя и тоже по нему соскучился, но... Глава совета в гостях?! В такой неподходящий момент! Иватарн хотел оттянуть время встречи Саартана и Михея (да и волка, хотя с ним проблем не намечалось) с вышестоящими кураторами, подготовить их морально, разложить по полочкам, как себя вести, что можно говорить, а что нет. А тут — Шу самолично летит посмотреть на новобранцев и пленника! Но, успокоил себя Иватарн, может оно и к лучшему. Если удастся убедить Фаарху в целесообразности действий кураторов на Панайре, то... шанс есть.

иватарн вздохнул. В последнее время он стал часто вздыхать. Точно пора в отпуск...

Файлэнг развалился на кровати. Много всего сразу случилось за последние несколько дней, и он вконец вымотался. Больше психологически, нежели физически. Файлэнг пытался навести порядок у себя в голове.

" Я пришёл за Зеркалом, когда увидел, что семья драконов ушла, так? Не совсем, я пришёл за Йеной, чтобы вытащить её из Зеркала. Хранитель показался мне маленьким и слабым, но с ним был лис и старший брат, сильный и обиженный на младшего. Я подговорил Райна убить Хранителя, но эта их драконья честь, чтоб её! Райн сглумил и вызвал Саартана на дуэль. Где проиграл. Я сунулся к лису (и тут сглумил сам, как выяснилось потом), верно поставив на его любопытный нос. Ладно, не буду спорить, парнишка всё сделал так, как пообещал — влез в Зеркало, нашёл способ выбраться из Панайры... Но какой ценой! Даже изверги, находясь под влиянием скверны, никогда не задумывались всерьёз спалить деревню, или вырезать всех жителей! Напротив, иногда даже помогали заплутавшим охотникам найти дорогу домой. Пугали до полусмерти — но ведь не до смерти! Допустим, что это было действительно необходимо... Только допустим. Чего я тогда злюсь на Муха? Саартану я назвался его другом. Этот лис... Сколько ему лет на самом деле? Он точно старше меня и Саартана, причём — намного. Хоть и выглядит малолеткой. И ведёт себя соответственно. И ведь так естественно у него это получается! О, Саа! Прости меня! Я тут снова всё испортил, получи за меня а-та-та!».

Файлэнг покосился на шарящего по комнате любопытного мальчишку. Михей трогал всё подряд — это же его комната! Включал и выключал приборы, восхищённо окол, перекладывал с места на место вещи, ощупывал стены и делал много других суетливых движений. Файлэнг хмыкнул про себя.

«Он ведь так и не рассказал, кто он и откуда. И как ловко втёрся в доверие кураторам! Это ж надо! Натворил дел, а его по головке погладили да ещё похвалили! Несправедливо. Эх, жалко Хранителя! Хороший парень. Угораздило же его так привязаться к этому паршивцу. Может, тот дракон его вытащит? Я был бы рад за него. Но всё же, что мы имеем? Мих как-то запечатал Зеркало... даже два Зеркала! В самом себе. Кураторы вроде бы не собираются их из него вынимать. Тогда что с Йеной? Лис сказал, что нашёл способ её вытащить... Спросить, что ли?».

— Эй, Мих! — Файлэнг приподнялся на кровати.

— М-м? — Михей обернулся к нему, посасывая какой-то продолговатый предмет. Обе руки у него были заняты другими непонятными штуками.

— Ты говорил, что придумал, как помочь Йене.

Михей сложил все заинтересовавшие его вещи в кучу, подошёл к Файлэнгу и уселся рядом на кровать.

— Есть одно соображение, — кивнул он. — Я развоплотил Зеркало, а вместе с ним и всё то, что оно в себе хранило. Включая твою девочку. Чтобы извлечь её, нужно тело... Это очень сложный процесс, требующий колоссальной энергии. К тому же, надо сделать так, чтобы Йена потеряла свою миротворительную силу. Ну, или как-то обуздала её. Поэтому я подумал, а что если создать тело обычным путём, то есть физически его зачать?

— Зачать?!

— Ну, да. Родить девочку, а там уже действовать по обстоятельствам.

Файлэнг недоверчиво уставился на Михея. Шутит? Михей улыбался, но глаза его оставались серьёзными.

— Да ты издеваешься! — Файлэнг со стоном повалился на подушки. — Ненормальный!

— Да нисколько! Надо только тщательно подобрать носителя. Желательно, чтобы этот носитель мне нравился, а то как же потом воспитывать дитя?

Файлэнг застонал ещё громче. «Лучше бы я не спрашивал! Лучше бы...».

Одежду Иватарн не принёс. Она сама появилась на кубе, вмурованном в стену и пол. Вместе с одеждой куратор прислал бутылку вина с запиской «Не увлекайся» и фрукты. Саартан переоделся, сложил свои вещи в угол. Откупорил бутылку, выбрал насыщенного ядовито-зелёного цвета фрукт и залез с ногами на лежанку. Если бы не отсутствие окон и ощущения давящей толщи земли над головой, камера вполне могла сойти за скромное жилище.

Хранитель очистил фрукт, разломал его на оказавшиеся жёлтыми и сладкими дольки. Отхлебнул вина из бутылки. Он вытянул ноги и расслабился. Сейчас всё казалось не таким уж и плохим. Да и дракон обещал похлопотать за него. Саартан сделал ещё один внушительный глоток вина. Голова у него приятно закружилась. «Интересно, а кто в соседней камере?», — неожиданно подумал он и покосился на стену. — «Дверь горела красным, значит, там тоже кто-то ожидает суда». Саартан постучал по серой панели. Звук получился звонким, металлическим. Прислушался. Вокруг царила полная тишина. «Наверное, стены не пропускают звуки», — подумал Хранитель. И вдруг услышал тихое шуршание. Как будто кто-то царапал стену с другой стороны.

— Эй, — негромко позвал Саартан и опять постучал по панели. — Там кто-нибудь есть?

Никто не отозвался, но царапанье повторилось. «Может, он не понимает язык?», — Хранитель откуда-то знал, что не все существа говорят на интуите — некоторые невосприимчивы к языковой эмпатии. Но он всё же попытался заговорить снова:

— Меня зовут Саартан.

— Саартан... — шёпот, хриплый и с каким-то натужным придыханием, прошелестел из-за стены.

— Да, а кто ты?

— Кто ты?..

Шёпот был едва различим, и Саартан, отставив бутылку, прижался ухом к стене.

— Я — дракон. И... человек. И пленник тут, видимо. Ты тоже пленник?

— Пленник...

— Давно тут?

— Давно, — шёпот эхом повторял слова Хранителя. Но вдруг добавил: — Очень.

— Сколько?

— Тысячу...

— Тысячу чего? Лет?! — Саартан от удивления почти крикнул свой вопрос, но шёпот не ответил.

— Эй! Так что? Тысячу лет? Или дней?

Шёпот молчал.

Иватарн постучал к Коту. Дверь отворилась, и куратор вошёл в тёмный кабинет, шторы в котором были наглухо задёрнуты.

— Свет! — скомандовал Иватарн.

Потолок вспыхнул, озарив комнату бледно-жёлтым светом.

— Тьма, — сказал Кот откуда-то из угла.

Свет послушно погас.

— Ну, Кот! — Иватарн сощурился, пытаясь разглядеть в темноте напарника. — Я так тебя не вижу!

— И не надо.

— Дуешься? — Иватарн нащупал кресло и сел в него.

— Нет.

— А почему в темноте сидишь?

— А у меня светобоязнь разыгралась. Похмелье. От твоей крови.

— Прощения просить не буду, сам виноват.

— Хорошо.

Они замолчали. Глаза Иватарна постепенно привыкали к темноте, но Кота он по-прежнему не видел. Ворчливый герти умел, когда хотел, становиться абсолютно незаметным.

— Фаарха написал мне, — не выдержав напряжённого молчания, проговорил Иватарн.

— Ещё бы.

— Он на днях заглянет в гости.

— Я рад.

— Да что ты?! — Иватарн притворно удивился. Он знал, что у Кота с главой Высшего совета отношения не сложились. — Тогда встретишь его вместо меня?

— Конечно, — в голосе Кота прорезались ядовитые нотки. — Завтра же вычищу красную коворовую дорожку, испеку хлеб, соль.

— Соль тоже запекать будешь? — насмешливо спросил Иватарн, стараясь по звуку определить местоположение напарника, но голос того блуждал по комнате из угла в угол.

— Обжарю и нашепчу на неё чего-нибудь приятное, вроде пожелания вечной жизни и оравы детишек.

— Боюсь, и то, и другое у него уже есть.

— Тогда просто трижды плюну в неё. Для удачи в делах.

Иватарн рассмеялся. Он чувствовал, что Кот уже не злится, а ёрничит из принципа.

— Ладно, Кот. Скажу честно. Я считаю, что ты поторопился с заявлением. Этот Михей... очень скользкий тип. Если ты берёшь его только назло мне, то... не надо.

— Он мне импонирует.

— И всё? Это же изнанка, милый мой Кот! Эталон всех изнанок вместе взятых! Он тебя в могилу сведёт одним только словесным пон... потоком!

— Когда-то, — Кот соткался из темноты за спиной напарника и облокотился на спинку кресла. Иватарн поднял голову. Горящие в темноте мистическим зелёным светом глаза Кота были совсем близко. — Когда-то ты поверил в меня, Ив. Я был, да и остаюсь не подарком. Этого мальчишку лучше держать при себе, чем отпустить на все четыре стороны и подтирать за ним следы бурной деятельности по всей Системе. Ну, — Кот свесил руку и дотронулся кончиком пальца до носа напарника. — Или опять оторвать ему башку. Хочешь? Могу прямо сейчас.

Он демонстративно качнулся в сторону двери, но Иватарн поймал его за руку:

— Ладно, я понял тебя.

— А насчёт Фаархи, — Кот мягко стряхнул чужие пальцы со своей руки. — Не прости от меня больше дружелюбия, чем я смогу ему дать. Свободен.

Он шутиливо поклонился напарнику, сделал широкий жест, мол, выход там. Иватарн поднялся, усмехнулся и вышел. Кот закрыл за ним дверь на ключ.

Глава III

Шульга

Погода над пристанищем Меру почти всегда стояла ясная и тёплая. Кот не переносил холод и сырость, поэтому Иватарн старался все дожди и туманы отгонять на то время, когда кураторов не было дома. Вот и сейчас причал заливало яркое солнце. Гальциона нежилась в его лучах, поворачиваясь к светилу то одним блестящим боком, то другим. Пауки-рабочие сновали по её корпусу, деловито перебирали лапками, очищая и полируя гладкую корлионовую броню. Хозяин не уставал любоваться Гальционой, и она это знала. Поэтому каждое утро подзывала к себе пауков, даже если была до блеска начищена с вечера.

Иватарн пришёл на причал к обеду. Гальциона, довольная, что успела прихорошиться до его появления, растеклась по небу плоским, отливающим золотом на солнце, диском. Но в этот раз хозяин даже не взглянул на неё как следует. Разогнал пауков, велел кораблю принять более компактную форму. Так и сказал: более компактную форму! Будто она не лёгкая скоростная гондола, а громоздкий неуклюжий дредноут! Гальциона оскорбилась и сжалась в маленький шар, оставив торчать один шип-хоботок, которым она держалась за мачту.

— Не обижайся, девочка моя, — ласково проговорил Иватарн и виновато улыбнулся. — Сегодня у нас будут гости, ты уж потеснись и потерпи.

Гальциона отключила все контактные рецепторы и зависла в полной эфирной тишине. Всё-таки обиделась. Иватарн закусил губу. Этот жест остро напомнил ему, что за гость пожалует вечером в пристанище. Привычка кусать губы появилась у него после знакомства с Фаархой. Длительного и близкого знакомства. Уже будучи главой Высшего совета, Фаарха Асшайас подобрал потерявший управление в Пустоте корабль Иватарна Кейдн Ристерда и взял его на буксир. А немного погодя, после совместно проведённой спонтанной миссии забрал капитана корабля в ученики...

Иватарн потряхнул кудрями, отгоняя нахлынувшие воспоминания. Он вскинул руки, поднимая из земли вторую мачту. Мачта кручёной иглой вытянулась в небо, широко разбросала лапы-опоры. Она выглядела выше и мощнее, чем та, за которую цеплялась хоботком Гальциона. Личный катер главы Высшего совета хоть и маленький, но удержать его на причале крайне сложно.

Михей изнывал от скуки. Иватарн временно оставил их с Файлэнгом в одной комнате и велел не высовывать носа, пока он не разрешит. Волк никаких активных действий не предпринимал, листал книги, в диалоги не вступал, и Михей утомился с ним разговаривать — всё равно, что самим с собой! Михей распахнул окно и уселся на подоконник, свесив ноги на улицу. Он заметил, как Иватарн поднимает вторую причальную башню и гадал, для чего она понадобилась.

— Прилетит глава совета, — сказал совсем рядом голос Кота.

Михей завертел головой.

— На тебя посмотреть, — добавил Кот, и Михей сообразил, что куратор стоит на карнизе за углом дома.

— Так сразу сам глава? — удивился Михей.

— Так сразу сам глава.

Файлэнг оторвался от книги, равнодушно глянул на окно и снова уткнулся в страницы.

— И ты пришёл меня предупредить, чтобы я чего-нибудь перед ним не отчебучил? — спросил куратора Михей.

— Верно.

— А какой он, этот глава? Мне надо знать, как перед ним себя вести! Вдруг он — пафосный индюк с манией величия?

Кот издал короткий смешок.

— Очень на него похоже, — сказал он с улыбкой в голосе. — Только при нём такое не ляпни.

— Постараюсь! Этот глава решит, стану ли я куратором?

— Это решит совет. Но слово Фаархи имеет внушительный перевес среди остальных членов совета. Даже не потому, что он ими руководит. Это его особенность — право на последнюю точку.

— Кто он?

— Посмотришь.

И Кот ушёл. Михей не увидел этого, но почувствовал.

Белый росчерк разрезал небо. Иватарн сложил пальцы козырьком, вглядываясь против солнца в горизонт. Так и есть — катер Фаархи быстро приближался. Глава Высшего совета прибыл раньше, чем обещал...

Глист — так Фаарха называл свой юркий корабль. Без всякой издёвки — он действительно не находил в этом ничего предосудительного.

— Очень характерно описывает его функции, — посмеивался Фаарха в ответ на недоумённые вопросы.

Глист, внешне оправдывающий своё название, метнулся к причальной мачте, покружил вокруг неё, прицеливаясь, и ловко сел носом на шпиль. Гальциона ревниво отодвинулась от маленького катера. Глист погасил обволакивающее длинное узкое тело беловатое сияние, потускнел. Прямо перед куратором распахнулся пурпурный зев, и Фаарха, улыбаясь и раскидывая четыре руки для объятий, вышел из перехода. Точнее сказать, выполз. Потому что глава совета был нагом.

— Кэп! — Фаарха всеми руками, по локоть обвешанными браслетами и феньками, обнял своего бывшего ученика. — Сколько лет, сколько зим! Посмотри на себя, — он взял Иватарна за плечи и отстранил, разглядывая. — Красавец!

— Рад тебя видеть, Шу, — Иватарн смущённо заулыбался. — Отлично выглядишь. Впрочем, как обычно.

Со стороны дома послышался тонкий писк и грохот. Фаарха повернул голову на шум, а куратор закатил глаза. Михей, кряхтя и охая, выбрался из кустов под окнами, вытаскивая из волос листья и веточки. Он свалился с подоконника, очевидно, пытаясь разглядеть загадочного главу совета.

— Это он? — Фаарха отпустил Иватарна и чуть приподнялся на хвосте.

— Он, — подтвердил Иватарн, с тоской разглядывая редкие облака.

Михей отряхнулся, глянул на них и замаялся, не зная, что ему делать.

— Подойди, — Фаарха поманил мальчика кончиком хвоста, важно сложив руки на кушаке.

Иватарн болезненно скривился. Фаарха глянул на него и усмехнулся:

— Не съем же я его.

Может, подумал Иватарн, этот — может. Михей радостно встрепенулся, подбежал. Остановился перед главой совета, спрятал ладони за спину и застенчиво шаркнул ножкой, потупившись. Иватарн про себя фыркнул — ни дать, ни взять, ломающаяся девица! Фаарха улыбнулся, опустился на хвосте, без всякого стеснения разглядывая мальчика.

— Как тебя зовут, дитя? — спросил он. — Я — Шульга.

— Потому что все руки — левые? — выпалил Михей прежде, чем успел хоть что-нибудь подумать и зажмурился.

Иватарн крякнул, а Фаарха расхохотался.

— А он мне нравится! — подмигнул глава совета куратору. — Почти угадал.

Он протянул Михею одну верхнюю руку. Левую.

— Весьма рад знакомству, — сказал Фаарах и переспросил. — Так как твоё имя?

— Михей, — Михей с готовностью пожал густо усаженную перстнями на пальцах руку. — Можно просто Мих.

— Хорошо, просто Мих, я бы хотел познакомиться с тобой поближе. А ещё я бы хотел выпить. Кэп?

Иватарн спохватился и сделал приглашающий жест:

— Конечно, Шу... уважаемый глава! Будь моим гостем.

Фаарха кивнул и зашуршал по гравию дорожки к дому. Михей с восторгом посмотрел на его хвост в сливовой, местами до индиго, чешуе. С наростом-погремушкой на конце, как у гремучей змеи.

— Шикарный! — выдохнул Михей. — А погремушка ему зачем?

— Не спрашивай, — процедил сквозь зубы Иватарн.

— Но что он ею делает? Она же...

— Я же просил — не спрашивай!

Иватарн зашипел, совсем как Кот, и толкнул мальчишку по направлению к дому.

Маленькая гостиная уютным закутком пряталась за приёмным залом, отгороженная от него тяжёлой плотной портьерой. Фаарха вальяжно развалился на диване, свив кольцами длинный хвост. Он пил предложенное Иватарном вино и поглядывал из-под густых чёрных ресниц на Михея. Михей бесстыдно тарасился в ответ. Он уже рассмотрел все браслеты, фенечки, кольца, серьги и прочие многочисленные украшения нага, и теперь силился разгадать выбитый на его смуглой коже рисунок. Благо, треугольный жилет, надетый на голое тело, двумя узкими полосами уходил под кушак, ничего особо не прикрывая. Татуировки пересекались, плавно перетекали друг в друга, сливались в одну сложную вязь.

— А на лице больно было? — спросил Михей.

— Кому? — не понял Фаарха.

— Бить рисунок?

— А, ты вон про что, — наг улыбнулся и провёл пальцами по скуле. — Чем больнее, тем больше силы вкладываешь в символ.

— Они магические? Ну, то есть боевые, да?

— Большинство. Некоторые — для регенерации, когда своих сил уже не хватает. Вот эти паучки, например, сплетают заново разорванную нить жизни.

Фаарха показал на цепочку восьмипалых точек вокруг шеи. Михей насчитал их одиннадцать штук.

— Одиннадцать дополнительных жизней? Круто!

— Ты даже не представляешь, насколько.

Фаарха усмехнулся и перевёл взгляд на сидящего рядом с диваном в кресле Иватарна.

— Твой Котик к нам не присоединится? — спросил он.

Иватарн не успел ответить.

— Считайте, что Котика нет дома, — сказал за него Кот, возникая на пороге.

Портьера даже не шевельнулась при его появлении.

— Ньярхайд, рад тебя видеть! — Фаарха расплылся в белозубой улыбке и махнул ему двумя руками сразу.

— Ой, а я-то как! — съязвил Кот, мгновенно обрастая ментальными колючками. — От счастья сейчас расплачусь.

Он прошёл в гостиную, бесцеремонно налил себе бокал вина и присел с ним на край стола у стены.

— Продолжайте, — кивнул он всем и никому одновременно. — Котик будет помалкивать и никому не мешать.

— Вредный он у тебя, — шепнул глава совета Иватарну. Он отставил свой бокал, оглядел присутствующих. — Раз уж все в сборе, пожалуй, начнём разбор полётов.

Фаарха приподнялся на локтях и развернулся к Михею.

— Расскажи мне, что случилось на Панайре, дитя, — мягко попросил он.

Иватарн скрипнул зубами, а Кот ощутимо напрягся. Михей сидел на корточках на полу, обхватив руками колени, и покачивался на пятках. Он замер под взглядом фиалковых глаз, обрамлённых чёрной подводкой, глубоких, пронзительных, цепких. В ушах у него появился лёгкий звон, комната на краю зрения поплыла, подёрнулась пеленой. Голову будто стянуло обручем, в висках запульсировала кровь. Стало тяжело дышать.

— Я... — выдавил из себя Михей. — Зеркало...

И внезапно его отпустило. Он уселся на пол, ошалело мотая головой и ловя ртом воздух. Фиалковые глаза сощурились и пристально посмотрели на Кота.

— А по-человечески уже не можешь? — Кот тоже превратил глаза в щёлочки. — Спрашивай нормально! Мальчик разговорчивый, сам всё расскажет.

— Кот...

— Что, Ив? Позволишь этому змеёнышу поджарить мозг мальчишке? И не надо на меня зыркать, Фаарха. Мы не на приёме, так что постарайся не прикрываться своим высоким статусом.

— И не думал, Котик, — отозвался глава совета.

— Для тебя я — Ньярхайд. Можешь даже по фамилии называть.

Фаарах, хищно улыбаясь, начал раскручивать хвост. Михей на всякий случай отполз от дивана. Иватарн вскочил, подлетел к напарнику, схватил его за локоть и зашептал в ухо:

— Ты что творишь?! Что с тобой?! Какая разница, на приёме мы или нет? Он выше тебя по всем параметрам! Где твоё хладнокровие?!

— Вот оно, — Кот невозмутимо поднёс к губам бокал и отхлебнул вина.

Иватарн стиснул зубы. Фаарха поигрывал погремушкой на конце хвоста и с заинтересованно поглядывал на кураторов с дивана. Михей переводил взгляд с одного на другого, не понимая, что происходит. И это Кот просил его ничего не отчебучивать перед главой Высшего совета?!

— Прекрати этот цирк сейчас же! — Иватарн сильно сжал напарнику локоть.

— С радостью, — Кот выдернул руку и оттолкнул его от себя. — Мы уходим, Михей.

Иватарн обернулся на Фаарху. Вид у него был несчастный.

— Да пусть идут, — махнул хвостом наг.

Кот кинул на Михея быстрый взгляд. Михей поднялся с пола, втянул голову в плечи и побежал за удаляющимся куратором.

Михей бежал за Котом, стараясь не отставать. Кот шёл быстро. Его спина была прямой и напряжённой — ещё немного, и по ней побегут электрические разряды. Михей сглотнул. На языке у него вертелась целая куча вопросов, но он не решался их задать — слишком уж сильно были сведены под рубашкой лопатки куратора. Кот остановился у двери своего каби-

нета, открыл её и отошёл, пропуская Михея. Михей удивился, но виду не подал и шмыгнул в тёмную комнату.

— Свет, — сказал Кот, и в кабинете стало светло.

Михей огляделся. Стол, шкаф, сундук, пара коробок, стеллаж с книгами и большое кожаное кресло. Всё. И везде — идеальный порядок. Даже книги стояли ровными рядами, и под каждой имелась выбитая на позолоченной дощечке подпись.

— Садись... куда-нибудь, — сказал ему Кот и опустился в кресло.

Михей сел на пол, скрестив ноги и задрав на куратора голову. Видимо, все вопросы читались у него в глазах, потому что тот глянул на него, хмыкнул и проговорил:

— Нужно было разозлить Фаарху, чтобы он отвлёкся от тебя. Иначе этот гад ползучий сожрал бы твою душу и не заметил. И ты бы выложил ему всё так, как не надо.

— Так это было специально?! А я уж думал, что ты приревновал своего дракона. Они так мило обнимались на причале, — Михей хихикнул.

Вампир вскинул брови.

— Фаарха — бывший наставник Ива, — не очень уверенно пояснил он. — Они довольно близки.

— Это заметно! Иватарн называет его Шу. И ужасно стесняется при нём.

— Ещё бы...

— А почему этот Шульга нас так просто отпустил?

— Он всё равно своего добьётся, но ты хотя бы будешь к этому готов.

— Я что, смогу сопротивляться его влезанию в мозг?

— Нет. Но твой мозг останется после этого невредим. Я поставлю тебе защиту.

— Прямо сейчас?!

— Прямо сейчас. Теперь у нас есть отпечаток его сознания, мы подберём к нему щит.

Спи!

Кот резко наклонился к Михею, ткнув его указательным пальцем в центр лба. Михей распахнул быстро остекленевшие глаза и упал навзничь.

— Шу, прости его!

Иватарн подошёл к Фаархе, опустился на одно колено и коснулся ладонью груди нага. Этот жест означал у змей согласие с правотой собеседника, чаще всего — хозяина, покорность его воле. Фаарха недовольно заворочался, развернул кольца, обвинил хвостом куратора за талию и поднял с колена.

— Что за ненужная церемонность! — проворчал он. — Ты мой друг, а не раб. Не делай так больше, даже из вежливости!

Прозвучало это не слишком искренне: нагу всегда нравились подобные жесты. Иватарн учтиво склонил голову. Фаарха покосился на него.

— А что касается твоего Котика... — продолжил Фаарха после некоторой паузы. — Ты искренне веришь, что я купился на этот дешёвый спектакль? Не держи меня за дурака, любезный Кэп. Хайд явно защищал мальчишку... или тебя. И я его понимаю. Есть что-то, что вы оба с удовольствием бы скрыли от меня. Если бы могли. Надеюсь, ты мне сам всё расскажешь без утайки. Иначе я не смогу тебе помочь. Да и подставишь ты меня, если что-то где-то всплывёт. А я уверен, что всплывёт.

Фаарха подтянул Иватарна, свил ему подобие кресла из колец, усадил в него и развернул к себе. Откинулся на жёсткую диванную подушку, одну пару рук закинул за бритую голову под оставленную ирокезом широкую прядь волос, а вторую сцепил в замок на животе. Точнее на том месте, где у людей живот, а у нага рельефный пресс плавно переходил в хвост.

— А я почему-то уверен, что большую часть истории ты уже знаешь, — Иватарн уселся поудобнее на тёплых чешуйчатых кольцах.

— Это ты о том, как вы использовали нестабильный артефакт с незаконченным исследованием, чтобы запечатать Созидающую? Сейчас скажешь, что сам предложил его активировать, но я не поверю... Или ты о том, что вы просрали это чёртово Зеркало и погубили целый мир? А может, о том, что твой напарник просит взять в кураторы изнанку? Дай мне виноватых, и я отрублю им головы, если уверен, что виноват не сам.

Иватарн молчал и кусал губы. Всюду был прав бывший наставник. Это не за Михея придётся отвечать бедному мальчику Саартану, а за него, Иватарна, и за Кота, так неудачно вмешавшихся в дела Тэрунги! Фаарха тоже молчал. Внимательно смотрел на куратора, задумчиво покачивал погремушкой.

— Ладно, — сказал наконец он. — Что получилось — то получилось. На этого просто-Миха я ещё посмотрю, может, действительно что-то выйдет из него. Изнанки — талантливые ребята, только вот вреда от них обычно больше, чем пользы... И переговорю с Хайдом. Только без тебя. В твоём присутствии он слишком... смелый. А мне бы не хотелось лишний раз выламывать ему клыки и сажать его на цепь. Ты же этого не вынесешь.

Иватарн вскинул голову и посмотрел бывшему учителю в глаза. Он был открыт перед нагом, и тот мог легко прочесть в нём: да, не вынесу, потому что... И прочёл, наверное. Судя по тому, как дрогнули его губы.

— Что-то ещё? — спросил Фаарха довольно прохладно.

— Да, Шу... За то, что произошло на Панайре, взял вину один очень хороший и честный дракон. Хранитель того злосчастливого Зеркала. Я привёз его сюда, в Меру. И не хочу отдавать под суд, а что с ним ещё делать — не знаю. Он тоже изнанка, но другая. Таких я ещё не встречал.

— Другая? — в потускневших было глазах главы совета разгорелся интерес.

— Он похож на чересчур правильного рыцаря какой-нибудь святой церкви.

— Таких изнанок не бывает.

— Вот и я о чём.

— Покажи мне его.

— Завтра. Ты же у меня в гостях, а с дороги даже не отдохнул, — Иватарн погладил нага по приятно шершавому хвосту. — И мы не допили вино.

— Я бы перебрался в свою комнату. Ты со мной?

— Если только ненадолго.

— Ах, да! У твоего Котика тонкий слух.

— Вот именно, — Иватарн посмотрел на главу с укором.

Тот улыбался. Но улыбка была не свойственной нагу — грустной.

Проникнуть в сознание изнанки — всё равно, что оказаться в бесконечном лабиринте: всё ценное надёжно спрятано, одни только обманные ходы. Но отпечаток сознания Фаархи Кот нашёл сразу. Он пульсировал почти на самой поверхности сознания Михея ярким красным пятном. Агрессивным. Ох, не зря Кот вмешался — наг ворвался слишком дерзко, не заботясь о сохранности психики мальчика. Не умеют эти змеи работать тонко, особенно те из них, которые примерили на себя облик бога. А что Фаарха? Развёл бы потом виновато руками, всеми четырьмя, мол, извините, я думал, что ваш кандидат повыносливее. А раз пускает слюни и какается теперь в штанишки — значит, не годится в кураторы. Вот тебе и тест на способности сразу. Было такое? Было. Ходили слухи, что напарник Шульги не погиб. Точнее, погиб, но не обычно, а благодаря такому вот вмешательству нага в душу. Теперь Фаарха летает один, даже учеников не берёт. Иватарн — исключение. И, надо сказать, везучее исключение. До поры до времени. «А я уж думал, что ты приревновал своего дракона. Они так мило обнимались на причале», — вспомнились почему-то слова мальчишки. Кот скривился. Да уж. Они с Ивом

тоже близки, но в той мере, когда не нужно произносить лишних слов друг другу и можно полностью положиться на напарника, открыться ему.

— Приревновал своего дракона, — проворчал себе под нос Кот, осторожно снимая слепок с пульсирующего красного пятна. — Моего дракона. Будто Ив вещь какая-то, тьфу!

Он одной рукой тянул пятно из сознания мальчика, а другой формировал на том месте, где оно было, щит — паутинку из тонких серебристых нитей.

— Паучки у него на шее, видите ли... — Кот говорил вслух, хотя не замечал этого. — Чем больнее, тем крепче связь с символом! Боль-то ты причинять умеешь, это точно. Сам как паук: ловишь, пропитываешь ядом и оставляешь подыхать...

— Кто? — спросил Михай и моргнул прояснившимися глазами.

Кот вздрогнул, не ожидая, что мальчик так быстро придёт в себя. Он даже не успел закончить со щитом.

— Тебя даже вырубить по-человечески нельзя, — вздохнул Кот и коснулся Михея пальцами за ухом, проверяя стабильность состояния. Мальчишка был в полном порядке.

— Ты про Шульгу говорил, да? — Михай сел на полу, но куратор, до этого сидящий рядом с ним, выпрямился, непочтительно подняв его за шкирку.

— Нет, — скрипуче ответил Кот и выпроводил Михея за дверь.

Рассвет уже растягивал тени от причальных мачт, когда Иватарн выскользнул из комнаты Шульги. Голова его гудела от бессонной ночи и долгих утомительных бесед. Шу очень приятен в общении, но на фоне усталости, вина и разговоров по делу становился невыносим. Иватарн тщательно расчесал растопыренными пальцами растрепавшиеся кудри, уложил их магией в аккуратную причёску и направился в комнату, где спали Михай и Файлэнг. Ему ужасно хотелось заглянуть к явно не ложившемуся спать напарнику, но у Кота не только чуткий слух, но и острый нюх. А Иватарн насквозь пропах нагом. Лишний раз нервировать друга куратор не рисковал.

Иватарн постучал в дверь. Её открыл как раз Файлэнг — Михай дрых, умудрившись занять собой всю кровать. Иватарн поманил юношу за собой. Файлэнг тихонько вышел, вопросительно посмотрел на куратора.

— Пройдёмся, — сказал ему Иватарн, и Файлэнг послушно пошёл с ним рядом.

Они вышли во внутренний двор. Солнце только-только выползло из-за горизонта, но уже было понятно, что день как обычно будет ясным и жарким. Иватарн всегда удивлялся Коту: вроде бы вампир, а любит горячий, сухой южный воздух и жгучее солнце. Станный... Хотя, ничего странного, учитывая его прошлое. Иватарн поймал себя на том, что думает о Коте в то время, когда нужно сосредоточиться на волке. Он кашлянул в кулак.

— Ты подумал над моим предложением? — спросил Иватарн. Файлэнг кивнул. — Ну и?

Волк был тихий, неразговорчивый, угрюмый. Иватарн никак не мог понять, нравится ему это или нет.

— Это пока лучший вариант из всех, что есть, — ответил Файлэнг. — Но мне нужна Йена.

— Мы с этим что-нибудь придумаем.

— Лис уже придумал. Он её родит, — Файлэнг криво усмехнулся.

— Что-что?! — Иватарн вскинул брови.

— Миху нужно тело, чтобы высвободить Йену, — не без иронии объяснил Файлэнг. — Он сказал, что проще всего родить её.

— Это... кхм... оригинальное решение, — Иватарн потёр висок. — Я бы до такого не додумался.

— Ты позволишь ему? — Файлэнг глянул на куратора исподлобья, сверкнув глазами из-под густой чёлки.

— Честно говоря, это, в самом деле, может сработать. Только тебе долго придётся ждать свою возлюбленную.

— Она не...

— Брось. Вы теперь связаны, от этого не убежишь, хоть тысячу раз перерождайся.

Файлэнг насуплено замолчал. Иватарн покосился на него и приобнял за плечи.

— Не расстраивайся. Всё куда лучше, чем могло бы быть.

— Этого бы не было, если бы вы не пришли и не толкнули Йену на самоубийственную жертву, — Файлэнг дёрнул плечом, высвобождаясь из объятий куратора.

— Это было её решение, — Иватарн поморщился, так как сам не верил в свои слова. — Нам с тобой не сработаться, если ты и дальше будешь так считать.

— Иногда учителей не выбирают.

«Это уж точно», — вздохнул про себя Иватарн.

Белозубо улыбающийся Фаарха в кабине своего Глиста берёт на буксир неповоротливый фрегат...

— Тогда я представлю тебя главе Высшего совета, если ты не против. А там посмотрим. Файлэнг равнодушно пожал плечами.

Шульге волк понравился.

— Огрызается! — с восторгом сказал он и рассмеялся, когда Файлэнг в очередной раз съязвил в ответ на сальную шуточку нага. — В твоём вкусе, Кэп! Любишь же ты мрачных типов с острыми зубками.

Иватарн это замечание пропустил мимо ушей.

— Так каков твой вердикт, уважаемый глава? — спросил он.

— Попробуй. Привезёшь его через месяцок-другой, покажем мальчика совету. Паренёк перспективный.

Саартан долго разговаривал со стеной, надеясь, что находящийся за ней пленник отзовется. Тысяча. Чего тысяча?! Это слово мучило и лишало сна. Но таинственный шёпот продолжал упрямо молчать. Саартану начало казаться, что он и вовсе ему прислышался. Бутылка вина, присланная куратором, давно показала дно, книги читать не хотелось, а до обеда ещё было далеко. Хранитель не знал, чем себя занять. Он валялся на лежанке и изучал потолок. Панели на потолке от излучаемого ими света казались жёлтыми, в течение дня они меняли интенсивность свечения, а к ночи гасли, как будто за ними было спрятано маленькое солнце...

За дверью раздались голоса. Саартан приподнялся и прислушался. Один голос принадлежал Иватарну, а второй был ему не знаком.

— ... доводить до суда. Но ты же понимаешь, — говорил незнакомый голос, бархатистый и приятный на слух. Но говоривший как-то странно присвистывал и раскатывал шипящие звуки, как будто у него во рту не хватало зубов. — Что кто-то должен понести ответственность за Панайру. Если это будете вы с Хайдом, то вам грозит отстранение на полвека и жалкое существование под домашним арестом где-нибудь на Окраине. Изнанку-лисичку твой Котик присмотрел себе. Приелись ему драконы, а?..

Саартан услышал, как дракон хмыкнул. Иватарн и его собеседник остановились под самой дверью.

— Остаётся твой Хранитель, — сказал незнакомец.

— Что ему грозит?

— По сути, он совершил должностное преступление, как выходит из вашей легенды, похитив Зеркало и сбежав с ним из мира, оставив за собой полный бедлам. Плюс ко всему на нём куча жертв этого бедлама. Ну, и как вишенка на торт — гибель всей Панайры. Даже и не знаю. Мизинчик отрубить и погрозить им ему?

— Я серьёзно, Шу.

— Он изнанка, Кэп. С ним никто возиться не будет. В лучшем случае спихнут в какую-нибудь колонию. В худшем — развоплотят и распылят по всей Системе. От греха подальше...

— И что можно сделать?

— А что ты так за него печёшься?

— Он не заслуживает наказания. К тому же я ему пообещал...

— Любезнейший, любой наставник на моём месте расчленил бы его на твоих глазах за такие обещания, а ты бы потом кричал по ночам и сражался с собственной совестью. Чтобы на всю жизнь урок запомнил. Обещания — страшная кармическая штука, с ними шутить нельзя. Не сдержишь слово, и беда тебя заметит. А она, как говорится, не приходит одна.

— Я же не прямым текстом... — голос у дракона сел.

— А беде всё равно. Только дай повод припереться в гости. Что ж, расчленять я пока никого не собираюсь, но вот в головку твоему Хранителю влезу. Возможно, там будет, за что нам с тобой зацепиться.

— Только аккуратнее, Шу, умоляю! У него и так с памятью проблемы.

— А что такое?

— Саартан помнит себя только драконом, Хранителем. Что-то блокирует его воспоминания о прошлых воплощениях. Может быть, он сам поставил себе такой блок. А значит, было зачем.

— Я могу сделать так, что он никогда себя не вспомнит. Будешь растить этот цветочек таким, каким надо тебе.

— Не... уверен, что стоит так делать...

— Это могло бы нам помочь. Обузданный изнанка.

— Не знаю, Шу...

— А я всё-таки попробую. Открывай.

Саартан отскочил от двери, метнулся в угол, куда он сложил свою одежду, и вытащил шпагу. «Покопаться в моей голове и лишить воспоминаний?!», — со злостью подумал он. — «Чтобы сделать меня ручной собачонкой?! Ну, уж нет!». Хранитель выставил шпагу перед собой, когда красный контур погас, и панель отодвинулась. Сделал шаг навстречу входившему и... замер, поражённый внешностью незнакомца. Змей?! Точнее, наполовину человек, наполовину змей. Четырёхрукий! Остриё шпаги растерянно опустилось.

— Ну что же ты, деточка, — змеелюд ослабился. — Бить надо сразу.

И он только глазом моргнул, а шпага полетела в сторону. Саартана протащило по комнате и впечатало в стену, вжало, размазало по ней невидимой силой. Змеелюд вползал в камеру, и сила давила сильнее. Хранитель начал задыхаться.

— Шу! — Иватарн вбежал следом за главой совета. Он совсем забыл, что отключил строгий режим, и Хранитель прекрасно слышал их разговор. Неудивительно, что он схватился за оружие. — Ты обещал никого не расчленять!

— Да? — Фаарха заулыбался. — А я и запомнил, — он сморгнул, и Саартан сполз по стене. — В иных кругах говорят: взялся за меч — используй его.

Иватарн опустился к Хранителю.

— Шу не со зла, — сказал он.

Саартан испепелил его яростным взглядом.

— А ты говорил, он другой, — Фаарха сложил все руки на груди. — Смотрит похлеще твоего волка.

— Ты его напугал. Он слышал, о чём мы беседовали, — бросил через плечо Иватарн. — Саартан, мы не желаем тебе зла. Напротив, хотим помочь. Это мой друг и глава Высшего совета кураторов — Фаарха Шульга Асшайас.

— Мозги... промывать не дам! — прохрипел Саартан, держась за грудь.

— Куда ты денешься, — пропел глава совета, качнувшись на хвосте.

Иватарн укоризненно посмотрел на него.

— Послушай, — сказал он Хранителю. — Только Шульга может хоть что-нибудь сделать. Позволь ему... м-м... проникнуть в твой разум. Обещ...

Иватарн осёкся, а наг склонил голову набок и красноречиво шевельнул бровью.

— Я... понял, — выдохнул Саартан. — Обещать, что всё... будет хорошо... ты больше не сможешь. Не... утруждайся.

— Ну, всё, Кэп, — так же покачиваясь на хвосте и всё ближе подползая к пленнику, проговорил Фаарха. — Мальчик положение дел усёк, поэтому отойди и не мешай.

Иватарн поднялся и отошёл к противоположной стене. Опёрся на неё спиной. Встретился взглядом с Саартаном, которому на виски легли смуглые руки. И опустил глаза.

Хранитель потерял сознание, и Фаарха убрал руки от его головы. Иватарн с тревогой посмотрел на Саартана.

— Он в порядке, не переживай, — наг подхватил обмякшее тело и переложил его на лежанку. — Я почти ничего не задел и уж тем более не сломал.

— Нашёл что-нибудь?

— Ну, — Фаарха жестом предложил куратору выйти. — Его чувства к мальчику-лису меня тронули, отрицать не буду.

Они вышли в коридор, и панель неслышно скользнула на место.

— А по существу — информацию не извлечь, не повредив разум.

— Значит, ничего? — у Иватарна упало сердце.

Фаарха не ответил, задумчиво пошевелил хвостом.

— А с ней что? — спросил он, указав подбородком на дверь рядом с камерой Хранителя. — Улучшения есть?

— Нет. У нас не получается до неё достучаться. Три года прошло, а всё по-старому.

— Безднадёжный случай?

— Думаю, да...

— Как и с этим Хранителем... — глаза у нага азартно блеснули.

— Что ты задумал? — Иватарн почуял недоброе.

— Заключить пари.

— О, нет!..

— О, да, кэп! Без пари кто бы я был, а? — Фаарха подмигнул ему. — Да и Котик твой торчал бы сейчас где-нибудь вмурованный в глыбу вечного льда. Я надеялся, что ты с ним не справишься и отступишься от своей идеи работать с напарником. А получилось, сам толкнул тебя к нему. Нда... Карма, что сказать.

Фаарха невесело рассмеялся. Он обнял Иватарна двумя руками, притянул к себе. Опустился на хвосте так, чтобы его глаза оказались на уровне глаз куратора. Положил свободные руки ему на шею. Иватарн испытал мучительное желание закусить губу, но сдержался. Его дыхание чуть заметно сбилось, но взгляд оставался спокойным. Фаарха разочарованно дёрнул уголком рта.

— Пари такое, — сказал он. — Пусть этот Хранитель займётся нашей бесноватой дамой. Если я увижу стойкий результат — ты сможешь делать с этим дракончиком всё, что пожелаешь. С советом я разберусь. Но если результата не будет, или он будет незначительным — я его убью. Быстро и безболезненно.

— Какое-то неправильное пари, — засомневался Иватарн. — Есть третья сторона, но нет её согласия участвовать.

— Тут уж извини, — Фаарха убрал руки с талии и шеи куратора, развернулся и пополз к подъёмной платформе. — Так ты согласен?

— Будто у меня есть выбор, — под нос себе проворчал Иватарн, а громко сказал: — Согласен.

— Тогда по рукам. Даю тебе три месяца.

— Три месяца?! Мы не справились за три года!

— Ставки выросли, любезный.

Иватарн схватился за голову. Саартану конец!

Глава

IV

Ивовый лук

Провожать главу Высшего совета вышли все, кроме Иватарна. Кот был ехидно вежлив, Файлэнг привычно сутулился и хмурился, Михей крутил головой и удивлялся, почему нет дракона. Сам глава совета был бодр и улыбчив. Он шутил, как всегда остро и точно попадая шутками по больному месту.

С Котом Фаарха переговорил прямо на причале. Сказал, что не против ученика-изнанки, но испытает мальчика сам. Как кандидата. Прозвучало это зловеще, И Михей поёжился. Уже больно не хотелось ему снова оказаться под пристальным взглядом фиалковых глаз.

— Ты же везунчик, — подмигнул ему Фаарха. — За тебя поручился жизнью дракон, а это многого стоит. Не подведи своего Саа.

Михей вздрогнул. Саа... он так соскучился по нему! Этот наг наверняка у него был. Хорошо это или плохо? Что решил глава совета? Михей открыл было рот, чтобы спросить, но Фаарха опередил его. Близко наклонился на хвосте, шепнул:

— У Саа нелёгкое задание, и я хочу, чтобы он справился сам. Навести его, и отдохните друг от друга месяца три. Считай это своим первым испытанием. Не отвлекай Хранителя попусту.

Наг выпрямился. Переглянулся с Котом.

«Ты же понимаешь, что мальчишка всё сделает в точности до наоборот?», — прищурился Кот.

«Ещё как», — улыбнулся ему Фаарха.

Он махнул всем собравшимся рукой и исчез в переходе. Глист завибрировал, тревожа дремавшую Гальциону, укутался в белое сияние и снялся с причальной башни. Сделал прощальный круг над пристанищем и взвился ввысь, оставив за собой вспоротое небо.

Файлэнг сразу же отвернулся от мачт и зашагал к дому. Михей продолжал стоять, задрав голову.

— У Саа задание?.. — рассеянно спросил он.

— Я бы не доверял словам этого змея, — сказал Кот и положил ему руку на плечо. — Спросим у Ива.

— Я и не доверяю ему. У Шульги ведь всё не так просто, и за всеми словами есть второе дно, так?

— Так.

— Он хочет, чтобы я помешал Саа что-то сделать?

— Возможно, — Кот улыбнулся краешком губ.

— Тогда спросим у Ива.

Кота слегка покорило, что Михей назвал дракона Ивом, но он решил простить ему это. За то, что мальчишка показал себя смыслёнее, чем Кот о нём думал.

— Умница, — сказал Кот.

Иватарн остался у Хранителя. Он сел на краешек лежанки, осторожно взял руку Саартана, пощупал пульс. Покачал головой. Вмешательство Фаархи никогда не проходит бесследно. Пульс скакал, сердце Хранителя билось неровно. Иватарн послал *силу*, снижая давление и успокаивая дыхание. Саартан глубоко вздохнул и открыл глаза. Недобро глянул на куратора, дёрнул руку.

— Наигрались? — глухо спросил он.

— Фаарха хотел помочь, — Иватарн встал и отошёл к двери.

— Ну, тогда — напомогались?

— Язвишь, это хорошо. Идти сможешь?

Саартан поднялся. Голова у него закружилась, и он опёрся плечом о стену. Иватарн не делал попыток помочь ему — всё равно отмахнётся.

— Куда идти? — спросил Саартан.

— Хотел предложить тебе полетать.

— Полетать? Мне?! Драконом? С тобой?

— Да.

— А если я сбегу?

— Попробуй, — Иватарн усмехнулся. — Буду рад за тебя, если это получится.

Саартан посмотрел на него хмуро, но с пробуждающимся любопытством. Ему стало интересно, какой куратор дракон.

— Ну... давай летаем.

Они поднялись по тоннелю-трубе на поверхность. Хранитель зажмурился от солнца так, будто находился не в светлой камере, а в тёмной пещере. Иватарн закатил глаза, понимая театральность жеста.

— Полжизни в сырой темнице, отвык, поди, от свежего воздуха, — проговорил он с иронией. — Одичал, бедный, оброс бородой.

Саартан хмыкнул, но в глазах у него появились смешинки. «Отходчивый», — заметил про себя Иватарн.

— Пройдёмся немного пешком, чтобы ты размялся, — сказал он.

Они медленно пошли от люка в сторону буйно зеленеющего парка, обнесённого небольшим забором.

— Знаю, ты хочешь знать, что решил глава совета насчёт тебя, — после недолгого молчания заговорил Иватарн.

Саартан не стал ни подтверждать, ни отрицать сказанное. По отношению к своей судьбе он испытывал смешанные чувства желания оставаться в благодном неведении и жажды правды, пусть и колючей, безрадостной.

— Шульга очень азартный, — продолжил Иватарн. — Очень. Он любит шутить с кармой, как он сам выражается. Когда-то мы с ним заключили пари насчёт Кота. Я рвался на самостоятельные миссии и хотел обзавестись напарником. А Шу... Шульга желал оставить меня при себе. Навсегда. В моём понимании навсегда — это слишком долго. А для нага — даже не срок... кхм... Кот, тогда Ньярхайд, был крайне несговорчивым пленником. Да, его держали в камере, как и тебя. Только построже. Намного... Я рассказывал твоему Миху... Так вот, все кураторы сдались и готовы были избавиться от упрямого герти. Поэтому Фаарха предложил мне пари: справишься с ним — заберёшь его в напарники, нет — останешься со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.